

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ ИМИДЖ ПАРТНЕРОВ ПО ПРИГРАНИЧНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

А.Б. Демидов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

Из шести областей, составляющих территорию Республики Беларусь, пять имеют границы с пятью государствами – Россией, Украиной, Польшей, Литвой и Латвией. Страна, имеющая такое географическое положение и ориентированную в основном на экспорт экономику с объективной необходимостью заинтересована в развитии приграничного сотрудничества. Наша Витебская область граничит сразу с тремя государствами – Россией, Литвой и Латвией. Из них Россия является основным торговым партнером Витебщины, на неё приходится 70% областного экспорта [1].

Важной субъективной предпосылкой активности приграничного сотрудничества является типичный образ потенциального партнёра, сформировавшийся в общественном мнении. Предпочтение отдаётся тому партнёру, чей образ представляется более привлекательным в силу добрососедства, доверия, культурно-исторической общности. Имидж играет немаловажную роль даже при самом прагматичном подходе к выбору партнёров.

На определённые размышления наводят результаты социологического исследования, проводившегося под руководством профессора Псковского государственного университета А.Г. Манакова в приграничных районах Псковской области, северной соседки Витебщины. Псковская область, подобно Витебской, является единственной в европейской части России, которая граничит сразу с тремя государствами – Эстонией, Латвией и Белоруссией. У многих жителей приграничных районов Псковщины имеются родственные или дружественные связи с жителями соседних государств. «...Каждый третий житель районов, прилегающих к Эстонии, имеет в этой стране родственников, и еще каждый третий – друзей или знакомых. Аналогичная картина наблюдается в районах, пограничных с Беларусью. Каждый четвертый из опрошенных на крайнем юге области имеет среди своих родственников белорусов. При этом почти каждый пятый житель районов, прилегающих к Беларуси, может говорить по-белорусски, и более половины местного населения понимает этот язык» [2, с. 113]. Несмотря на указанное сходство в наличии родственных и дружеских связей отношение псковичей к Беларуси заметно отличается от их отношения к Эстонии и Латвии. Беларусь им представляется очень близкой России. В её оценке псковичи акцентируют так характеристики, как «миролюбивая», «развитая», «богатая». В оценке Эстонии и Латвии также выделяется их развитость и богатство, но при этом они не воспринимаются как близкие страны. В отношении к ним преобладают нейтральные оценки. Лишь 8% респондентов сочли их «дружественными странами», а 52% – «просто соседями», 16% – «неприятными соседями» и, наконец, 5% – «скорее врагами». Интерпретируя результаты данного исследования, автор выразил мнение, что «важнейшую роль в формировании “добрососедской” или “оппозиционной” модели идентичности в пограничных регионах играют средства массовой информации...» [2, с. 120]

В другом исследовании, проведённом под руководством профессора СПбГУ З.В. Сикевич, высказано иное мнение – что восприятие представителей другой страны обуславливается не столько средствами массовой информации, сколько впечатлениями от посещений других стран и личными контактами с их представителями. В этом исследовании получены данные о том, что белорусы

имеют более непосредственное представление о россиянах и украинцах, чаще бывая на территории своих восточных и южных соседей, тогда как россияне и украинцы не настолько непосредственно осведомлены о белорусах. Среди опрошенных белорусов половина имеет родственников в России, а треть – в Украине; каждый третий белорус имеет близких друзей в России и каждый пятый – в Украине. Поездки россиян и украинцев в Беларусь сравнительно редки: 67,5% россиян и 70,1% украинцев никогда не бывали в Беларуси. Россияне чаще бывают в Украине, чем в Беларуси. Что же касается средств массовой информации, то они зачастую ограничиваются сведениями и комментариями о президенте Республики Беларусь, не всегда благожелательными, тогда как повседневная жизнь белорусов и страны представлена очень скудно.

Тем не менее образ белоруса и Беларуси в массовом сознании как россиян, так и украинцев выглядит довольно привлекательным. Треть опрошенных россиян оценивает отношения с Беларусью как братские, а половина как партнёрские. Для сравнения можно отметить, что отношения с Украиной воспринимает как братские только пятая часть россиян, а как партнёрские менее трети. Соответственно и белорусы считают свои отношения с Россией братскими в два раза чаще, чем с Украиной.

Однако по вопросу о готовности к объединению с «братьями-славянами» именно белорусы показали наименьший энтузиазм. Склонность к объединению с Украиной проявило на 30% меньше белорусов, чем россиян. Да и желающих объединить Беларусь с Россией среди белорусов нашлось на 18% меньше, чем среди россиян.

Завершая анализ и сравнение данных, полученных в ходе социологического исследования, З.В. Сикевич констатировала: «Образ белоруса в представлениях всех респондентов носит исключительно положительный характер, ни одна из выборок не включила в число модальных характеристик белоруса каких бы то ни было недостатков. Доброта и открытость, характеристики общего стиля поведения соседствуют с такими важными коммуникативными качествами, как дружелюбие, отзывчивость, общительность и т.п. Отличительные черты белорусов – это терпение, которое они сами отмечают в себе, и скромность, спокойствие, замеченные русскими и украинцами. Обращает внимание и то, что белорус в большей мере похож на русского, чем на украинца, и в этом солидарны все три национальных выборки». «В образе белоруса – все характеристики положительные!» [3, с. 66]/

Исследователи выявили расслоение в оценках образов соседних стран и народов в зависимости от возраста респондентов. Пожилые люди сохраняют чувства братской симпатии к народам соседних славянских стран, воспитанные в советские времена. Для них Беларусь и Украина по-прежнему не кажутся заграницей. «Судя по данным опроса, – отмечает З.В. Сикевич, – рядовые граждане все еще воспринимают друг друга как близких, не чужих людей, а разъединяющим фактором служат обычно общественно-политические ориентации государственных элит» [с. 67]. Однако среди российской молодёжи всё больше становится тех, кому Беларусь и Украина представляются как всего лишь иные государства, такие же, как прочие, с которыми следует поддерживать добрососедские отношения сугубо прагматического свойства. Кстати, как ни странно, есть мнение, что Евросоюз в отличие от нас смотрит на понятие добрососедства как на уже «пройденный исторический этап» и двигается «к заключению соглашений о более тесных, ассоциативных отношениях» [4, с. 85].

В заключение отметим, что за прошедшие два десятилетия после подписания Беловежских соглашений былое чувство единства русского, украинского и

белорусского народов постепенно слабеет. В эволюции представлений белорусов о россиянах и россиян о белорусах определённую негативную роль сыграли так называемые газовые, молочные, сахарные «войны», однобокие, тенденциозные, политизированные оценки, распространяемые средствами массовой информации. В нынешнем приграничном сотрудничестве Беларуси и России, конечно, перво-степенную важность имеют торгово-экономические цели, однако ни в коем случае нельзя преуменьшать значение гуманитарного сотрудничества, способствующего благоприятному имиджу сотрудничающих народов и субъектов хозяйственно-экономической деятельности.

1. Пастернак, Т. Круг экспортеров еще узок / Т. Пастернак // Народнае слова. – 2011. – 26 марта.
2. Манаков, А.Г. Влияние пограничного положения Псковской области на социокультурные ориентиры населения региона / А.Г. Манаков // Балтийский регион. – 2010. – № 2. – С. 112 – 121.
3. Сикевич, З.В. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? / З.В. Сикевич // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 59–69.
4. Кузнецов, А.И. Добрососедство и европейская политика соседства – в чем различие? / А.И. Кузнецов // Балтийский регион. – 2009. – № 2. – С. 76–87.

РОЛЯ РАСІЙСКІХ ГІСТОРЫКАЎ У РАЗВІЦЦІ ГІСТАРЫЧНАЙ АДУКАЦЫІ Ў ВІЦЕБСКІМ ПЕДІНСТЫТУЦЕ (1920–1930-я гг.)

*А.М. Дулаў, Дз.В. Юрчак
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”*

У 2011 г. спаўняецца дзесяць гадоў з моманту аднаўлення гістарычнага факультэта ў Віцебскім дзяржаўным універсітэце імя П.М. Машэрава. Вытокі гісторыі факультэта сягаюць у першую чвэрць XX ст. Яшчэ ў створаным ў 1918 г. на базе настаўніцкага педагагічным інстытуце вялася падрыхтоўка студэнтаў па сацыяльна-гістарычным цыкле. На жаль, падрыхтоўцы ў Віцебску гісторыкаў з вышэйшай адукацыяй у канцы 1910-х – 1930-я гг. даследчыкамі ўдзялялася недастаткова ўвагі. Выключэннем з’яўляюцца фактычна толькі працы Л.А. Маторавай [1]. У той жа час, акрэслены перыяд уяўляе значную цікавасць, у тым ліку, зыходзячы з высокага прафесійнага ўзроўню прафесарска-выкладчыцкага саставу факультэта. Аўтары паставілі мэту прасачыць ўплыў на развіццё гістарычнай адукацыі ў Віцебскім педінстытуце расійскай гістарычнай думкі і яе прадстаўнікоў на персанальным ўзроўні.

Матэрыял і метады. Асноўнымі крыніцамі для падрыхтоўкі дадзенага артыкула паслужылі лісты студэнта гістарычнага факультэта ВДП імя С.М. Кірава 1938–1941 гг. Г.С. Еўдакіменкі намесніку дэкана гістарычнага факультэта ВДУ Дз.В. Юрчаку [2; 3]. Аўтары скарысталі інфармацыю энцыклапедычных даведнікаў, юбілейнага выдання, прысвечанага стогадоваму юбілею ўніверсітэта [4], а таксама працы папярэднікаў (Л.А. Маторавай, З. Шыбекі, А.Г. Лісава і А.М. Падліпскага) [1; 5; 6]. Метадалагічнай асновай даследавання паслужылі прынцыпы гістарызму, аб’ектыўнасці і сістэмнасці. Былі выкарыстаны агульналагічныя, агульнанавуковыя і спецыяльнагістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Неабходна згадаць, што Віцебск стаў першым горадам Беларусі дзе вялася падрыхтоўка гісторыкаў. У 1911 г. з ініцыятывы Віцебскай вучонай архіўнай камісіі тут пачало працу аддзяленне Маскоўскага археалагічнага інстытута (МАІ), разлічанае на асоб з вышэйшай адукацыяй.